Поскольку до сумерек, как раз и являющихся опасным «временем демонов», оставалось уже не так много, Лео и Шакко двигались быстро, не жалуясь на усталость или неудобства. Лисичка шла впереди, сначала направившись по тропинке прямиком через лес. Лео, несмотря на высокий темп, поглядывал по сторонам, как обычно оценивая окружение: несмотря на то, что парень находился весьма далеко от родного леса, впечатление было в чем-то схожим. Конечно, все виды деревьев Лео не знал, но дискомфорта это не вызывало, скорее, наоборот: не было странных изменившихся деревьев, вроде тех, которые ему так часто доводилось использовать в качестве тренажеров.

В остальном же путь оказался невероятно безопасным: как и ожидалось, другие ученицы академии уже успели изничтожить даже самых безобидных ёкай, и, судя по тому, что ни одна из учениц до сих пор не попалась на глаза, уйти все успели очень далеко. Это немного волновало Шакко, но она решила не отступаться, имея позади себя весьма неплохой пример для подобного поведения. Да и раньше времени переживать точно не с руки, лисичка уже успела сама себе потрепать нервы, так что сейчас пыталась оставаться спокойной.

Приятная свежесть лесной чащи, пение незнакомых птиц, редкий ветерок и мягкая почва под ногами расслабляли, а Лео даже начинало казаться, что здесь и дышится легче, по сравнению с тягучим влажным воздухом британских лесов. Конечно, туман был не круглый год, но в памяти неуклонно оставался именно этот образ-воспоминание.

Дорога довольно сильно петляла, вела то на холмы, то в низины, поскольку ландшафт был очень сложным, но в конце концов Шакко вывела своего спутника к подлеску, на покрытый травой холм, с которого открывался великолепный и одновременно ужасный вид, будто сошедший с древнего барельефа.

В отличие от обилия холмов, последний из которых мог бы претендовать на звание маленькой горки, вдалеке виднелась ровная низина, особенно выделяющаяся большим, ровным и блестящим, как начищенное блюдце, озером. Вокруг него, если присмотреться, можно было увидеть множество диковинных построек: они все были выполнены из камня или чего-то похожего, а некоторые казались слишком высокими — даже в Лондиниуме подобные здания можно увидеть крайне редко.

Но если детали поселения разглядеть было не так уж просто с текущего расстояния, то здоровенная трещина, будто бы разделяющая две территории, поражала своими размерами и вызывала благоговейный трепет перед силами природы, способными сотворить такое. А если это не природное явление, то тем более. Лео почувствовал страх, смешанный с любопытством, но расспрашивать прямо сейчас не спешил, время было явно неподходящее. Как и парень, Шакко осматривала окрестности, но, в отличие от Лео, не красотами любовалась, а выслеживала своих однокурсниц и соперниц. Замечая фигурки в цветастых юкатах, лисичка каждый раз раздраженно шевелила ушком, но молчала, лишь хвост выдавал ее волнение.

— Можем идти, туда никто не отправился, судя по всему, — подытожила свои наблюдения Шакко, быстро побежав вниз со склона. Не успел Лео и вопроса задать, как лисичка радостно взвизгнула и, подпрыгнув, на полной скорости взмыла в небо и полетела, а ее юбка, пушистый хвост и волосы развевались на образовавшемся ветру.

На фоне уходящего в закат солнца вид беспечно-беззаботной девушки-лисички, парящей в небе над доказательством ничтожности человеческой сущности, будто бы стронул какие-то нотки в душе Лео. Это было неосознанно, но парень невольно засмотрелся и поймал себя на том, что просто стоит и улыбается, как дурак, и вместе с этим кольнуло понимание. Кицунэ — не люди. Конечно, это и так очевидно, но на них нет смысла обижаться или пытаться оценить их с точки зрения человеческих стандартов. Они почти что мифические божества, живущие по своим капризам и разумению, способные вовсю наслаждаться новым миром, в котором они возникли, в отличие от людей, начавших терять себя в тщетной попытке перестроиться и выжить.

У Лео промелькнула стыдливая мысль о том, что самый радикальный вариант в его ситуации состоит в том, чтобы остаться на Востоке. Может, он не настолько плох, когда знаешь, что возвращаться, возможно, некуда? Отбросив предательские размышления, парень оценил склон холма и мягко ступил на него, после чего стал ускорять шаг, и вскоре с небывалой легкостью побежал вниз, следуя за быстро парящей по воздуху лисицей.

Шакко у подножия холма резко согнула ножки и мягко приземлилась, пробежав немного по земле — к этому времени Лео ее почти догнал. Глянув на раскрасневшиеся от быстрого перемещения лица друг друга, парень и девушка улыбнулись, направившись к расположившемуся примерно в километре от них разлому. Приглаживая шерстку за ушком, Шакко между делом выдохнула и сказала:

— Мало кто ходит по этой тропинке, а я очень люблю это место. Можно без труда разогнаться в воздухе и лететь, лететь... Смотря на природу или восходящее солнышко, — прозвучало все это теплым, ласковым тоном, а затем лисичка слегка смутилась, застеснявшись того, что рассказала что-то лишнее.

— Здесь и впрямь очень красиво, — искренне ответил Лео, осматриваясь: когда до трещины осталось всего метров сто, она стала казаться еще более впечатляющей. — Но как ты перебираешься через разлом?

— Лисьей норой, конечно же, — заморгав, ответила кицунэ. — Вроде бы есть секретные проходы, вроде тех, которым наверняка пользуется Ясухиро, но поговаривают, что у контрабандистов есть возможность пройти по дну. Честно говоря, я немного спускалась вниз, — поежившись, Шакко опасливо глянула в сторону изуродованной земли. — Думаю, что это вранье. Так что самый простой способ — телепортироваться, — подытожила девушка, протянув руку.

— Но ведь это перемещение тратит твои силы, — неуверенно сказал Лео. — А нам еще неплохо бы вернуться.

— Ты что, вдруг стал во мне не уверен? — надув щечки, Шакко нетерпеливо качнула хвостом.

— Просто напоминаю. Откуда ты пополнишь силы? Я ведь правильно догадываюсь, да?

— Не буду я у тебя высасывать, сдался ты мне, — фыркнув, Шакко нетерпеливо потрясла рукой. — Долго ждать?

Коснувшись пальцев девушки, Лео вздрогнул, когда вдруг очутился по другую сторону трещины. Глянув через плечо, парень лишний раз в этом убедился, а затем стал получше всматриваться в ближайшие постройки: гладкие стены без единого шва, обилие прикрытых чем-то окон, множество каменных заборов, причем настолько низких, что казалось глупостью вообще строить что-то подобное. Время от времени на глаза попадались большие белоснежные диски, выглядящие, как своеобразные тарелки, но вот зачем они нужны — оставалось загадкой.

Странными были и попадающиеся тут и там каменные столбы с висящими на них толстыми нитями. Лео слышал дикие истории о северных землях, где бураны порой настолько сильные, что людям приходится ходить, держась за натянутые повсюду канаты, чтобы не потеряться во время буйствующей стихии, но здесь... В голову шли глупые мысли о том, что некоторые из древних были великанами, но размер домов и известное до этого шло в разрез с этой мимолетной догадкой, поэтому Лео решил не забивать голову, тем более что его уже успело увлечь дорожное покрытие. Ровненькое, разве что потрескавшееся от времени, оно воистину впечатляло. После мостовых или простого бездорожья казалось удивительным, что кто-то так сильно затеялся с тем, чтобы обустроить дороги даже в столь крошечном поселении — и это они с Шакко видят лишь отдаленные домики, не добравшись до когда-то жилых районов.

— И куда нам? — в итоге спросил Лео, поняв, что слишком увлекся изучением диковинок, а Шакко в это время даже ни слова не произнесла, но, оказалось, она занята тем же самым. Похоже, сколько бы раз она ни приходила сюда, каждый раз ее полностью захватывает любопытство.

— А! — вздрогнув, лисичка будто отошла от забытья. — М-м. Вообще здесь живут технари, — шепотом объяснила Шакко, оглядевшись, будто их кто-то мог подслушать. — Но они постоянно меняют место своего убежища, так что заранее сказать, где они сейчас, сложно.

— Неужели кто-то сумел совладать с артефактами Древних? — удивленно спросил Лео, и потом вспомнил о странной вещице, замораживающей мгновения. — А... Неужели так же, через духи вещей?

— Да. Вообще, технари — полукровки, владеющие кое-какими знаниями, но сейчас мы все же не о них беспокоимся, — продолжила шептать Шакко, подходя к ближайшему домику и выглядывая из-за стены — некоторые постройки перемежались с густыми зарослями деревьев, так что заранее заметить кого-либо оказалось проблематично.

— Мародеры? А они кто?

— М-м. Почти то же самое... Просто разные мотивы, скажем так. Меня куда больше заботит Культ, если только тануки не выдумал все это в пьяном бреду, — отозвалась лисичка.

Лео кивнул и, обойдя дом с другой стороны, тихим свистом подозвал девушку, кое-что обнаружив. Ближайшая дорога, проходящая мимо дома, вела на узкую улочку, на которой вряд ли смогли разойтись хотя бы две телеги, но зато это не позволяло никому скрыться, разве что внутри окружающих зданий. С любым бы подобное сыграло плохую шутку...

Шакко, слегка паря над землей, чтобы не цокать каблучками, чуть не выдала себя внезапным возгласом радости, который сейчас был бы совсем некстати: вдалеке, между стоящими друг напротив друг домами, находилось существо. Похожее на исполинского, с пару этажей ростом, атлета, оно пугало не совсем человеческой комплекцией и, конечно же, неадекватным количеством голов: натыканные будто опята на пеньке, они занимали всю верхнюю часть торса, всего восемь штук. Жуткие, перекошенные, среди них были как продолговатые, так и абсолютно круглые, с носами и без, с огромными утыканными зубами пастями и с похожими на человеческие рты. Во всем хаотичном многообразии было ясно лишь, что глаз у твари явно недостает для такого количества голов, поэтому оно до сих пор не заметило незваных гостей, слишком увлеченное собственными делами: пожиранием чего-то, что ёкай сумел раздобыть в доме за проломленной им стеной.

— Санмэ-ядзура, — прошептала лисичка, потирая руки. — Достаточно редкий, боится огня, удача!

— Ты справишься одна? — коротко спросил Лео, непрерывно наблюдая за тварью. Казалось, что тварь съела что-то, слишком напоминающее очертаниями части человеческого тела, но могло просто разыграться воображение.

— Нет! Такая махина, здесь нужно много лисьего огня, — навострив ушки, Шакко закрыла рот ладошкой и тихо сплюнула, но в этот момент заметила внимательный взгляд Лео и отвернулась.

Не став ничего говорить, Лео и сам зажал рот рукой — нестерпимо захотелось кашлять, но сейчас допустить этого было никак нельзя. Быстро отскочив за угол и попытавшись отбежать подальше, парень все же закашлялся, и тогда ушки Шакко шевельнулись, уловив движение заинтересовавшейся твари.

— Лео! — гневно шикнула лисица, но, несмотря на обиду, все же понимала, что недуг не из тех вещей, которые легко контролировать. Сосредоточившись на концентрировании пламени, девушка осторожно отлетела подальше от узкой улочки, по которой в их сторону и отправился восьмиголовый ёкай.

Угомонив кашель, парень осмотрелся и, увидев водосточный желоб, выглядящий довольно прочным, быстро, но осторожно схватился за него и полез наверх. Изъеденная временем конструкция жалобно скрипела, наверняка выдавая местонахождение Лео, но ёкай был слишком большим, что наводило на мысли о двух возможных способах что-либо предпринять. Услышав шум, парень улыбнулся — довольно предсказуемо.

Монстр ломанулся напрямик, грохоча и вызывая огромное облако пыли, не задумываясь

о какой-либо тактике: его огромная туша протаранила хлипкий домик насквозь, и во все стороны продолжал лететь строительный мусор и предметы обстановки, пока существо пробиралось сквозь перекрытия, словно оказавшийся по пояс в снегу человек. Шакко даже взвизгнула от неожиданности, но не прекратила подготавливать атаку, а Лео, спрыгнув вместе с отлетевшей в сторону водосточной трубой, сгруппировался и ловко вскочил на ноги, сразу оценивая обстановку, несмотря на поднявшееся облако пыли.

Стронувшиеся перекрытия и повалившийся на одну сторону дом в итоге стали походить на своего рода горку или трамплин, по которому Лео тут же бросился наверх, ловко перескакивая через обломки, пока рычащее существо поглядывало своими тремя глазами во все стороны. Лязг меча — рванув вперед, парень поднырнул под лапищу, пробивающую себе путь, и размашистым выпадом ударил прямо по веку моргнувшего глаза, размером напоминающего спелую тыкву. Лезвие мягко вошло в плоть, проникая сквозь полупрозрачные ткани глазного яблока, пока не рубануло по касательной хрусталик. Взвыв, ёкай машинально схватился за раненый глаз, позволяя Лео вновь относительно спокойно маневрировать — осмотревшись, парень увидел лестницу, ведущую на верхний этаж. Прыжок на перила, быстрая пробежка с балансировкой, выход на этаж, прыжок — развернув катану вниз, Лео своим весом вогнал клинок на всю длину прямиком во второй глаз, приземлившись на лысую черепушку. Соскользнул, но оттолкнулся, чтобы не оказаться в опасной близости от зубастых ртов, и улетел вниз практически с высоты крыши двухэтажного дома.

— Лео! — взволновавшись, Шакко мысленно обругала сама себя за медлительность, но все было уже почти готово. Благодаря ее спутнику тварь почти ослепла, да и сам ёкай все еще пытался продраться через обломки. Почти идеально! Подлетев, Шакко поравнялась с уровнем крыш и остановилась всего в нескольких метрах от твари. Лисичка вдохнула побольше воздуха и, раскрыв перед собой ладошку, на которой возник бирюзово-оранжевый сгусток пламени, плавно подула на него. Лисье пламя, сразу ставшее невероятно ярким, почти ослепляющим, сформировалось в подобие размашистой капли, вмиг расширившейся до многометрового облака, практически сразу окутавшего тварь непроницаемой пеленой. Начав пульсировать, как бешено бьющееся сердце, пламя изничтожало своими всепожирающими всполохами рыхлую плоть и кости демонического существа, разоряющего человеческие деревушки. Над поселением разнесся жуткий, пробирающий до костей вой, от которого у всех живых существ мелко завибрировали все внутренние органы.

Убедившись, что ёкай сгорел, а волшебное пламя не затронуло ничего из обстановки, Шакко спикировала вниз, с тревогой осматривая обломки. Никого. Всматриваясь до рези в глазах в однотонную массу, девушка увидела разодранную олимпийку, и внутри у лисички все оборвалось. Закусив губу, Шакко приземлилась, пробежала по камушкам, на этот раз ничуть не боясь того, что ее сапожки могут запачкаться. Все завалено камнями. Прижав ушки к голове, девушка приблизила руки к ближайшему булыжнику — обломок поддался и слегка стронулся с места, отскочив в сторону.

— Лео! — закричала кицунэ, но там никого не оказалось.

«Еще один, еще» — убрав второй камень, третий, девушка в отчаянии смотрела на кажущиеся слишком большими горы мусора. Четвертый, пятый. Хорошо, что Лео принялся помогать разбирать завал, а то бы...

Опешив, Шакко во все глаза посмотрела на парня, отбросившего очередной булыжник. Его торс был обнажен, и на нем при свете дня можно было увидеть немало шрамов, рядом с которыми кровоточили свежие ссадины.

— Так чего потеряла-то? Свиток посеяла? — недовольным тоном спросил Лео, но Шакко набросилась на него и принялась молотить кулачками по его животу.

— Лео, ты бака! Бака! — взвыв, Шакко заголосила и гневно зарычала. — А-а-а-а! Лепесточек тебе за шиворот!

— Погоди-ка, — мягко положив руку на лоб девицы и так с легкостью отстранив ее от себя, парень вопросительно приподнял бровь. — Ты что же, переживала за меня?

Прекратив рычать, Шакко отбросила руку и, покраснев, отвела взгляд, выдавая свое волнение непрерывно виляющим хвостом и подрагивающим ушками.

— Не подумай ничего подобного! Вот еще, кому ты нужен?! С меня же спросят, если что-то случится с кицунэ-цуки, воть, — сглотнув, лисица скосила взгляд на Лео, будто пытаясь проверить, поверил он или нет.

— А... Ну это логично, заставил я тебя поволноваться. А то штрафы, штрафы, — издав смешок, Лео в итоге закашлялся, подобрал драную олимпийку и, отряхнув, надел обратно.

— Но... Это было довольно высоко. Мико, насколько я знаю, не так уж сильны физически, пока их не усилят кицунэ, — осторожно заметила Шакко, вновь разглядывая парня — похоже, его это нисколечко не смущало.

«А вдруг он потом в отместку попросит меня полностью раздеться и будет разглядывать мое неприкрытое тело?!» — удивившись подобной мысли, кицунэ покраснела еще сильнее и решила не рисковать, пусть даже Лео никоим образом не намекал на что-то подобное.

Заданный вопрос показался Лео весьма странным. На самом деле особо соревноваться ему было не с кем: в деревне просто не осталось кого-то его возраста или телосложения, а в Ордене — свои порядки. Денег парню хватало только на обучение фехтованию и общие лекции для защитников деревень с Огнем Фейри; о том, чтобы кто-то снизошел до того, чтобы бросить вызов проходимцу-деревенщине или решить испытать его в бою, речи не было.

— М-м? Я как-то не задумывался. Да и как-то не слишком честно было бы с девчонками на равных соревноваться, — пожав плечами, ответил Лео.

— Ах, вот как? Думаешь, что они слабые? — хотя на мико лисице было, в целом, плевать, подобная трактовка вызвала небольшую обиду за весь женский род.

— Нет, раз ходят охотиться на ёкай, — не заметив обиды, Лео просто объяснил. — Но, судя по снаряжению, особых проблем ни у кого не возникает, так что спор бессмысленный — у меня другая точка зрения, исходя из того, что видел на родине, — миролюбиво подвел итог парень, но Шакко фыркнула в ответ. Похоже, отсутствие победителя в перепалке, даже в такой пустяковой, ей не слишком нравилось.

— Пф. Ты хоть не ранен, силач? — саркастически сказала Шакко, а Лео покачал головой и спросил в свою очередь:

— Насколько хорошо оценили твоего многоголового ублюдка?

Ахнув, лисичка тут же зарылась в свиток и, бегло изучив написанное, довольно усмехнулась..

— Да! Это определенно успех! Но Генко.., — закусив губу, Шакко глянула на заходящее солнце и надвигающиеся сумерки. — Я и не рассчитывала, что смогу победить с таким отставанием, — невесело усмехнувшись, кицунэ скрутила бумагу обратно и засунула в сумочку.

— Так какое место?

— Пятое. Среди, эм... нескольких десятков или даже сотни — это очень даже, — улыбнувшись, ответила лисица.

— Поражение — всегда поражение. Есть только первое место и остальные, — с чувством произнёс Лео и вновь закашлялся. — Еще ведь есть минут десять?

— Ну... Да.., — неуверенно пробормотала Шакко, но энтузиазм парня передался и ей.
— Думаешь, успеем найти кого-то крутенького?! — с загоревшимся взглядом сказала девушка.

— Да... Слышишь? Какой-то шум, — подняв палец вверх, Лео повернул голову, но ушки Шакко сработали быстрее. Замахав руками, лисичка взлетела и, оказавшись на ближайшей крыше, всмотрелась в предполагаемый источник звуков.

— Видно?

— Д-да! — возбужденно сказал девушка, сглотнув. — Это...Саруторахэби! Сколько же здесь известных тварей?!

— Кому-то, может, и известных.., — недовольным тоном протянул Лео, устремляясь по ровной дороге следом за летящей поверх крыш девчушкой — похоже, их путь лежал в центр поселения. — Кто это?

— Обезьяно-тигро-змей!

— Химера? — предположил парень, припоминая что-то, хотя было бы странным, все же химеры не были ёкай.

— Как назвала, так и есть, — огрызнулась лисица. — Он уже рядом.

Лео по пути пытался вчитываться в вывески и даже просто искал хоть какие-то символы, что могли бы натолкнуть на лавку целителя. Судя по всему, городок, или даже село, если ориентироваться на размеры, был слишком небольшим, чтобы подобные заведения были раскиданы на каждой улице.

Когда грохот усилился настолько, что начал казаться уже почти невыносимым, Шакко дала знак, и Лео стал аккуратнее — подобравшись к краю здания на перекрестке, из-за стены которого можно было увидеть центральную площадь, парень заранее выхватил меч и присмотрелся. Да, описание не врало: тварь была ничем иным, как трехметровым тигром-переростком с красной мордой какой-то обезьяны, а вместо хвоста у существа извивалась толстая змеюка. Сразу и клыки, и когти, и яд…

«Хоть я и предложил, надо быть предельно осторожным», — подумал парень и глянул на девушку, надеясь, что теперь уже она не поспешит и не подставится под удар, опасаясь того, что не успеет. Кашлять в таком грохоте можно было без опаски, судя по всему, но все же Лео старался дышать ровнее и прислушивался к реакции своего тела, с тревогой поглядывая на мерно выдыхающую искорки лисицу.

Ёкая будто что-то спугнуло — до этого просто издававшая кошмарные звуки тварь повернулась спиной к Лео, а обе ее головы развернулись в сторону, противоположную от дома, на котором сидела Шакко. Это шанс! Встретившись взглядом с лисой, парень получил ее кивок, и бросился вперед, рассчитывая за одно удачное движение срубить хвост чудища, но не успел.

Размытый росчерк дымчато-алой тени со свистом рассек воздух, и спустя несколько мгновений брызнула кровь ёкая, орошая потрескавшееся покрытие площади густыми черными пятнами. Следом полыхнула сверкающая шаровая молния, угодив прямо в красную морду обезьяны — Лео даже пришлось резко отскочить в сторону, чтобы не угодить под возможную атаку.

— Эй, что за дела! — крикнул парень. — Это наша добыча!

— Лео… Лео! — Шакко, побледнев, быстро спустилась к парню и схватила его за руку. Как и в прошлые разы, парень даже не сразу сориентировался, в момент оказавшись в другом месте, за пределами поселения, возле озера и слишком далеко от трещины.

Покрывшись потом, лисичка упала на колени, содрав нежную кожу до крови, но тут же вскочила, быстро стерев со лба проступившие капельки.

— Что случилось? Разве это не одна из ваших учениц? — недоуменно спросил парень.

— Конечно же нет, дес! Кому понадобится учиться в столь бездарном учреждении, дес! — мягкий, вкрадчивый женский голос раздался откуда-то со спины, и Лео тут же обернулся.

Гладь воды была абсолютно спокойна, лишь одна-единственная деталь то и дело вызывала волнение на поверхности: длиннющая бедренная кость, на конце которой на одном носочке стояла лиса. Кицунэ, облаченная в красочную ало-черную юкату с изображением хризантем. Роскошные длинные, почти до пят, волосы чернющего оттенка с кроваво-красными прядками, лисьи ушки с мехом того же окраса, не считая островков белого пушка внутри. Лисья маска скрывала лицо девушки и слегка приглушала ее голос.

— Мы просто охотились на ёкай, нам нет дела до Культа, — почти не дрогнувшим голосом произнесла Шакко, но в ответ послышался лишь заливистый смех из-под маски.

— Ара-ара... Зато Культу есть дело до маленьких лисичек, лезущих не в свое дело, дес! — посмотрев на свою ладонь, по которой пробежали искорки нежно-голубых энергоразрядов, лисица щелкнула пальцами, и на берегу появился человек. Высокий, не ниже Лео, и не уступающий ему по атлетичности — под обнаженной кожей бугрились могучие мышцы. Одежды вообще было немного, лишь ало-черная хакама — длинные широкие штаны, отдаленно напоминающие одновременно и юбку, и шаровары. На мужчине тоже была лисья маска, а вокруг торса были обвязаны цепи, на которых оказался закреплен...

— Мой звездный металл! — изумленно прошептал Лео, а Шакко лишь шикнула на него, нервно виляя хвостом.

Незнакомец медленно и демонстративно извлек из ножен, висящих на поясе, алый нихонто с узорным лезвием, выглядящим так, будто металл сочится кровью.

Лисица вновь рассмеялась и, приложив ладошку к маске, нетерпеливо задергала ушками.

— Тэкео-тян... Будь так добр, покажи им, что бывает с непослушными лисятами, дес.

Лео не спускал взгляда с незнакомца. Он двигался так быстро, что, стоило бы моргнуть — и уже погибнешь, но скорость его казалась все равно достижимой. Парень верил в это и, напрягшись, резко рванул наперерез. С громким лязгом и искрами клинки столкнулись, и Лео отвел удар от обомлевшей Шакко, пропуская вражеский меч прямо над ее ушками и одновременно отталкивая в сторону.

Не ожидавший такой прыти Тэкео на секунду растерялся, чего как раз оказалось достаточно — Лео попытался контратаковать, но с новым клинком это оказалось не так филигранно, как хотелось бы: лезвие ушло чуть в сторону, оставляя лишь глубокую царапину на плече противника.

— Нет! Тэкео-тян, тебе не больно, дес?! — взвизгнула лисица в маске, срываясь со своего постамента и в один прыжок оказавшись рядом со спутником, и в этот миг что-то сверкнуло,

будто молния — Шакко, удерживая в руках смартфон, включила очередь фотографий, и сразу целая серия вспышек в сумерках ненадолго ослепила противников.

— Лео! Бежим! — схватив парня за руку, лисичка отбежала на несколько шагов, беззвучное перемещение «лисьей норы»...

Лео чуть не выругался, в очередной раз потерявшись в пространстве, но на этот раз они оказались совсем рядом с трещиной. Еще чуть-чуть, и были бы на другой стороне. Почувствовав, как девушка тянет его за руку, Лео глянул на лисицу, но она, закрыв глаза, стала медленно заваливаться набок, и тогда парень подхватил ее. Хрупкое тело обмякло, выглядя совершенно неживым, но, прислушавшись, Лео смог уловить слабое дыхание — просто без сознания.

Взяв лисичку на руки, парень бросился вдоль трещины, стараясь уйти как можно дальше от странной парочки. Одно дело — просто соперничество, но подобное уже ни в какие ворота не лезло... Хотя первое впечатление все же было обманчивым, раз Шакко говорила про Культ.

«Это те самые, которых так опасаются, так что с них станется.... Но все равно дикость» — подумал Лео, пытаясь выровнять дыхание, но постоянно срываясь на заливистый кашель. Парень уже и сам ослабел, без еды и страдая от недуга, после такого активного дня... Но адреналин подстегивал двигаться дальше, несмотря на то, что у противника тоже есть возможность перемещаться. «Если повезет, то одержимая своим спутником лиса будет слишком занята для преследования», — проскользнула обнадёживающая мысль, почти сразу прервавшаяся неприятным треском и шумом.

Продолжая бежать, парень обернулся и увидел, как со стороны поселения к нему весьма шустро движется нечто. В ушах раздался звон, из-за которого прочий шум полностью заглушился, но увиденного было вполне достаточно: здоровенный скелет, ростом больше двадцати метров, с гипертрофированным исполинским черепом, в котором внутри пустых и кажущихся бездонными глазниц мерцали яркие белые «зрачки».

Скорее, скорее, скорее — Лео подгонял сам себя, время от времени поглядывая на преследователя, но соревноваться в беге против такого гиганта — дело заведомо гиблое.

— Очнись, Шакко, очнись! Давай же, лисятина! Один прыжок! — слегка потрепав не реагирующую ни на что лисицу по голове и по щечкам, парень в отчаянии легонько потряс девушку, но безрезультатно.

Звон стал уже совсем мозговыносящим, и Лео положил Шакко на землю, перед этим еще раз оценив ширину трещины. Слишком далеко. Если уж погибать, то вдвоем не было смысла, хотя парень даже не знал, могут ли кицунэ погибнуть от такой «банальности», как огромный жаждущий плоти скелет. Но если бы был уверен в том, что сможет добросить девушку, то это уже был хоть какой-то вариант, даже если она сломает себе что-нибудь в итоге.

Меч казался глупостью, когда к Лео метнулись костлявые руки, но резкий взмах железкой

немного помог. Оказалось, это просто ёкай не рассчитывал разбираться руками — его огромная голова приблизилась, и широко раскрытая челюсть потянулась было к Шакко, но Лео встал на пути. Одна-единственная попытка — шагнув прямо на зубы, Лео уперся руками в верхние резцы монстра и ощутил титаническое давление мертвой челюсти, даже без мышц способной на подобное.

Захрипев от напряжения, Лео почувствовал, как его руки и ноги начинают неметь от нечеловеческих нагрузок, а ведь он пробыл там от силы секунду. Или две? Три? Еще парочку, и уже не будет сил, а, может, и быстрее.

— Шакко! — взревел Лео, сгибая руки в локтях, и тогда кто-то обхватил его за пояс.

Скелет снова стал виден со стороны, а Лео, судорожно впившись в какие-то корни, торчащие из почти отвесной стены трещины, постарался не смотреть вниз, в чернеющую пропасть, у которой, казалось, не было дна. Тихо скуля, Шакко, вцепившись в парня, смотрела на него снизу вверх. Они так близко от выхода, но уже на грани.

— Улетай, — процедил сквозь зубы Лео, боясь, что лишние силы, ушедшие на разговор, могут привести к тому, что он сорвется прямо сейчас.

— Нет сил, — прошептала кицунэ, прижав ушки, из-за звона Лео скорее догадывался, о чем речь, а не ясно слышал.

— Есть! Мои! — отрывисто бросил парень, видя, что гигантская тварь намеревается все-таки добраться до беглецов и теперь приноравливается к тому, чтобы сигануть прямо на них.

Клычком Шакко прокусила губу до крови, не в силах сразу решиться на однозначный выбор, но она прекрасно видела, что ёкай все ещё рядом. Сглотнув, кицунэ коснулась щеки Лео, и тот почти сразу ощутил, как пальцы слабеют.

«Вот и все» — улыбнувшись, парень даже не успел ни о чем толком подумать. «В конце концов, я мог бы умереть еще у нуси, так что лишний денек в обществе красивых дам — не самая плохая перспектива...»

Подлетев совсем немного, Шакко оказалась лицом к лицу с Лео, и парень зажмурился, не желая, чтобы что-либо в его дрогнувшем взгляде могло бы вынудить девушку передумать. Его губ коснулось что-то мягкое, нежное и теплое, пахнущее цветами. Настойчиво навязывая поцелуй, Шакко проникла язычком в рот Лео, и парень ощутил, как у него за щекой внезапно оказалось что-то вроде твердого шарика, который таким экзотичным способом зачем-то передала кицунэ. Поцелуй в тот же миг прекратился — на плечах Лео в куче одежды осталась лежать почти обессилевшая лиса с рыжей шерсткой, вокруг которой кружился один-единственный лисий огонек, слегка разгоняя сумерки.

В этот миг оголодавший скелет решился и сиганул прямо через пропасть, но даже для его

исполинских размеров подобное оказалось чересчур, или роль сыграла вспышка пламени, ударившая в темные глазницы. Впившись руками в край трещины, существо развалилось на части и с постепенно затихающим звоном унеслось на самое дно разлома. Попробовав на прочность костлявую руку, от которой Лео чудом увернулся, почему-то почувствовав странный прилив сил, парень перенес вес на неожиданную опору и осторожно взобрался наверх, где, улегшись прямо на землю, постарался отдышаться, вытащив из-за щеки нечто вроде жемчужинки. На голове Лео, слегка царапая кожу коготками, обосновалась тихо сопящая лиса. Улыбнувшись, парень осторожно снял ее и положил себе на грудь, бережно обняв, и тоже отключился.

http://tl.rulate.ru/book/16792/553822